

УДК 93 94(47)

**МОНАШЕСТВО В КИНОВНЫХ
МОНАСТЫРЯХ: ДУХОВНЫЙ ОПЫТ
ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ
И СОВРЕМЕННОК СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА**

**Протоиерей Владимир Александрович
Сергунин**

магистр религиоведения, старший преподаватель церковно-практической кафедры Тамбовской духовной семинарии, аспирант кафедры общей истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»
E-mail: vlaserg@gmail.com

Для цитирования: Сергунин В. А., прот. Монашество в киноных монастырях: духовный опыт предшественников и современников святителя Феофана Затворника // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 4 (13). С. 60–80.

Аннотация

Статья посвящена преемственной традиции православных византийских восточных и русских киноных монастырей, сохраняемой подвижниками трудами иерархов Русской Православной Церкви. Выявлены и приведены примеры влияния киево-печерских традиций на женские монастыри Тамбовской епархии. Затронуты аспекты литургической жизни Тамбовского третьеклассного девичьего Вознесенского монастыря на примере анализа описей богослужебных книг. Охарактеризовано влияние видных представителей православной иерархии, прежде всего, южнорусской, на взгляды святителя Феофана Затворника относительно кинонии в женских монастырях. Приводится анализ причин нарастающей динамики образования женских общин и проблем перевода особножительных монастырей в общежительные.

Ключевые слова: кинония; монастырский Устав; женское монашество; общежитие; преемственность монастырских традиций.

Киновия (с греческого – «общежитие») – образец монашеского жительства, изначально присущего отечественной православной традиции. Самые известные наши монастыри: Киево-Печерская и Троице-Сергиева лавры, Валаамский монастырь, Оптина и Саровская пустыни и др. – были общежительными. Такая организация монастыря предполагает пребывание монашествующих в одном корпусе, общую трапезу, посещение одного храма и подчинение руководству настоятеля. В таком виде киновия известна со времен составления правил прп. Пахомием Великим, основателем египетских монастырей [18, с. 28–30]. Решения Вселенских и Поместных Соборов, законодательные акты об организации византийских и восточных монастырских киновий обобщены в двух трудах, написанных и изданных на латинском и греческом языках в пер. пол. XX века: это работы канониста Д. А. Петракиса (1907) и иеромонаха-бenedектинца Плакида Дэ Мээстера (1942) [28, р. 263–279].

Монашеское духовное возрастание возможно лишь при строгом соблюдении трех обетов, предусмотренных в чине пострига: девства, послушания, нестяжания. Они предполагают отречение от мира и составляют основание православного аскетизма и нравственности. Соблюдение обетов вознаграждается благими плодами монашеского делания: «Несребролюбивый монах – вернейший вестник Царствия Небесного, а тот, кто недугует сребролюбием, зле погибнет. Украшение монаха юности – целомудрие, приобретенное не имеющее пределов девство. Достояние монаха – послушание, приобретший его будет услышан Господом» [Ефрем Сирий, прп. Увещевание монахам. Р. 345. цит по: 8, с. 117]. Киновия более надежно, чем другие формы организации монашеского жития, помогает исполнить монашеские обеты и пройти три этапа духовного возрастания, лежащие в основе устройства монашества: рясофор, малую и великую схиму [8, с. 117]. Чины были введены в X веке в Византии. В отечественной традиции впервые о них сообщает «Повесть временных лет» как о правиле, введенном прп. Феодосием Печерским в Киево-Печерском монастыре [8, с. 117, 144].

Учрежденный в Киево-Печерском монастыре прп. Феодосием Печерским Студийский Устав опирался на уставные правила Василия Великого, который, в свою очередь, перенял их у прп. Пахомия Великого [1]. Устав вобрал в себя опыт отшельничества прп. Антония Печерского и в целом «все лучшее из древних мо-

нашеских традиций Египта, Палестины, Афона и Византии» [25], преумножил духовную силу обители и помог ей выстоять в годы монгольского нашествия и литовской экспансии. Известно, что учреждение Студийского устава в Киево-Печерском монастыре повлекло за собой изменения в штате, где появились послушания доместика (ответственного за соблюдение состава церковного богослужения), экклезиарха (надзирающего за церковной утварью), эконома (ответственного за казну и имущество), келаря (ответственного за просфорню, пекарню и трапезную), вратаря и пр. [16].

Киево-Печерская Лавра всегда служила образцом организации православной киновии, строго следующей святоотеческому опыту. Сюда, к южной русской «Фиваиде», стремились потоки паломников: от простых крестьян до представителей высшей аристократии. Многочисленные примеры влияния Киево-Печерской Лавры на организацию монастырей можно привести, вспомнив путь монашеского делания сезеновских подвижников: Иоанна Затворника, Дарьи и Серафимы, настоятельницы тамбовского Вознесенского девичьего третьеклассного монастыря – игумении Антонии (Аносовой) и др.

Несмотря на строгое следование общежительному уставу, киновии не исключают развития уникальных особенностей обителей, примером чему служит Киево-Печерская Лавра с её неповторимой красотой распева, делающего особенной стилистику лаврской церковно-певческой традиции. Чистоту воспринятой духовной традиции общежительные монастыри южной Руси хранили и защищали от влияния извне. Так, в XVI веке появляется великолепное партесное пение, противостоящее «органному гудению», распространяемому с помощью польского католицизма [1]. Новая стилистика оказывала влияние и на обиходное пение в храмах, чему активно и успешно противостояла церковно-певческая традиция Киево-Печерской Лавры. Строгость соблюдения древней обрядовой традиции защищал созданный свт. Петром Могилой в 1629 году «Служебник» и чин торжественных богослужений (Пассий), что позволило противостоять униатам [1]. Церковно-певческая традиция годового круга богослужений Киево-Печерской лавры была закреплена в Ирмологионе, составленном митрополитом Филаретом (Амфитеатовым) в 1852 году [1]. Стремление сохранить древнюю традицию лаврского церковного пения подвигло

архипастыря благословить собрание известных киево-печерских богослужбных распевов в единый Ирмологион для книжного издания. Примечательна надпись, которую сделал митрополит Филарет на титуле подготовленного сборника: «Божиею милостию смиренный Филарет, митрополит Киевский и Галицкий, Киево-Печерской Лавры Священно-архимандрит: установленное с древних времен преподобными отцами в Святой Великой Чудотворной Киево-Печерской Лавре пение, содержащееся в сем Ирмологионе, именем Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и Пресвятыя Препоблагословенныя Девы Богородицы и преподобных отец наших Антония и Феодосия и прочих чудотворцев Печерских, завещаю соблюсти и хранить во всей целости, без всякого изменения в роды родов, во славу Святыя Единосущныя Животворящия и Нераздельныя Троицы, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь» [27, л. 67 об.]. Этот пример показывает, как киноновый принцип монашеского жития способствует сохранности традиционных духовных ценностей и противостоит новациям, искажающим основы православного иночества.

Киевский лаврский Обиход представляет собой уникальный источник по литургике. Например, он включает традицию петь каноны на Пасху, Неделю Ваий, в воскресную полунощницу, при Похвале Божией Матери, на Великом покаянном каноне, в трипеснях на Страстную Седмицу [1], а также о елеопомазании после первого часа, в соответствии с Типиконом; пение антифонов на ранней Литургии, в соответствии с византийской традицией; о совершении чина Погребения Божией Матери по уставу Храма на Гробе Божией Матери в Гефсимании, в соответствии с палестинским влиянием [1].

Изучение книжных фондов тамбовских женских монастырей, зафиксированных в описях, показывает тяготение к лаврской традиции в организации клиросного пения. Так, например, в «Описи церковному и ризничному имуществу Тамбовского Вознесенского девичьего монастыря за 1857 год» указаны печатные издания, предполагающие использование для пения на клиросе, за богослужением и на требах: октоихи (осьмогласники), минеи, триоди (постные и цветные), требники, книги праздничного нотного пения (изборники на Господские и Богородичные дни), обиходы нотного пения, ирмологии, служебники, службы святым с акафистом

[15]. Несмотря на то что в описи большей части книг место издания не указано, можно не сомневаться, что глубокое переживание красоты киево-печерского распева порождало желание паломников взять с собой из колыбели русского Православия образцы вокального славословия Богу. Так, за № 18.9 в Описи указана «Книга службы преподобным отцам Печерским»: «в лист, в золоченом переплете; корень и края досок вызолочены, печатана в Киевской Лавре 1785 года в августе месяце». За № 32.23 указан «Служебник новый в осьмую листа, в кожаном переплете, корень и края досок вызолочены, на верхней доске – крест с распятием Иисуса Христа, на нижней доске – Божия Мать с Предвечным Младенцем. Печатан в Киево-Печерской Лавре 1832 года в январе» [15, л. 82].

Опись не оставляет сомнений в том, что основу церковного пения в Вознесенском монастыре составляло пение знаменное: 1) № 24.15. «Книга праздничная нотного пения, т. е. избранная на Господские праздники и богородичные дни, стихиры знаменного распева, в пол-листа, в кожаном золотом переплете, корень в узоры вызолочен. Печатана в Москве в 1772 году месяца марта; 2) № 25.16. «Книга праздничная такая же»; 3) № 26.17. «Октоих или осьмогласник нотного пения, знаменного распева, содержащий в себе возследование воскресных служб и богородичных. В пол-листа, в золотом ветхом переплете. Печатано в 1772 году в месяце марте»; 4) № 27.18. «Такой же какой и выше сего»; 5) № 30.21. «Ирмологий нотного пения знаменного распева в двух томах и книгах, в пол-листа. Печатан в Москве 1772 г. июня месяца; 6) № 31.22. «Ирмологий простой, в пол-листа. Печатан в Москве, в 1802 г. декабря месяца» [15, л. 80–89 об.].

Знаменное пение киевской традиции предполагало многоголосье как импровизационное начало, когда мелодия, прописанная знаменами, дополнялась еще одним либо двумя, к концу XIX века – тремя голосами [9, с. 83–91]. В московской церковнопевческой традиции XVII–XIX века употреблялся партесный стиль, когда каждый голос (партия) прописывался в нотном тексте, а гармония распева становится более свободной. К числу таковых относятся указанные в Описи: 1) № 28.19 Обиход нотного пения в двух томах, в пол-листа, издан в Москве, 1772 года июня месяца; 2) № 29.20. Обиход такой же; 3) № 41.31. «Божественная литургия нотного пения Бартнянского, большого формата, в бумажной красной обертке» [15, л. 87].

Свободные обработки старинных церковных распевов, свойственные Д. С. Бортнянскому, позволяли создать более лаконичные вокальные формы, приведшие к сокращению длительности службы. Созданный Бортнянским образцовый цикл «Литургии» явился ответом на заказ императора Александра I, изъявившего в 1814 году желание обеспечить не только столичные, но и провинциальные храмы образцами «простого пения» на 2 голоса. Этому пожеланию и отвечал образцовый литургический цикл Бортнянского [13, с. 88–91]. Утверждению партесного стиля способствовал специальный указ Святейшего Синода от 14 февраля 1816 года, запрещавший использовать рукописные церковно-певческие сборники: «все, что ни поётся в церквах по нотам, должно быть печатное и состоять или из собственных сочинений директора придворного певческого хора <...> Бортнянского, или других известных сочинителей, но непременно <...> с одобрения г. Бортнянского» [9, с. 83–91].

Такой подход к службе мало соответствовал духу православного монашества, его молитвенному настрою и стремлению всегда пребывать в храме.

Опыт православной аскетики, созидаемый трудами святых подвижников, во все времена взывал к благочестию монашествующих, которые в условиях меняющихся отношений с миром и государственной властью осмысливали заветы древности в формах современности. Так, например, основной причиной проблем перевода женских монастырей на общежительный устав в XIX веке было нежелание инокинь расстаться с некоторой собственностью, пусть и ничтожной (келья, средства от продажи изготовленных вручную вещей и пр.). Священноначалие проявило в этом вопросе выдержку и мудрость, не допуская поспешных решений. Эта позиция была подготовлена предыдущим историческим опытом русского монашества. Предостережением, например, могла послужить история острого противостояния «нестяжателей» и «иосифлян». Скитский устав Нило-Сорской пустыни и общежительный устав Иосифо-Волоцкого монастыря не имели различий в понимании и соблюдении монашеских обетов, тем не менее разные оценки права монастырей на собственность, прежде всего земельную, а также на доходы от треб привели к острому конфликту между последователями прп. Нила Сорского (1433–1508), главы

«нестяжателей», и прп. Иосифа Волоцкого (1439–1515), которые не считали богатство монастырей препятствием к личному нестяжательству [22, с. 90–91]. На примере истории Иосифо-Волоцкого монастыря мы видим, что личное спасение как цель монашеского делания не отвергает общественного служения. Отметим, что среди игуменов Иосифо-Волоцкого монастыря были лица, непосредственно и опосредованно связанные с историей монашества в Тамбовской епархии и с преосвященным Феофаном (Говоровым): свт. Филарет (Амфитеатров) (1813–1817), митр. Григорий (Постников) (1817–1822). Оба иерарха оказали заметное влияние на свт. Феофана Затворника как аскета, богослова и знатока древних монашеских уставов.

Свт. Филарет (Амфитеатров) (1779–1858), как и свт. Феофан, родился в Орловской губернии, окончил Орловскую духовную семинарию [17, т. 1, с. 22–30]. По предложению свт. Филарета (Дроздова), в бытность его ректором Санкт-Петербургской духовной академии, был назначен инспектором того же учебного заведения [17, т. 2, с. 305–324]. В годы служения на митрополичьей Киевской кафедре являлся образцом проповедника, монаха-аскета, деятельного иерарха для студентов Казанской духовной академии [17, т. 3, с. 179–219], в том числе и для будущего митрополита Московского Макария (Булгакова) и будущего епископа Феофана (Говорова). Преосвященнейшего Филарета (Амфитеатрова) Затворник Вышенский почитал в числе своих наставников в искусстве проповеди. Святителю Феофану он был известен и как многоопытный устроитель иноческого жителства, являясь в разное время иеромонахом Московского Донского монастыря, управляющим Воскресенским Новоиерусалимским монастырем, основателем Иоанно-Предтеченского скита в Оптиной пустыни [17, т. 1, с. 319], а также участником канонизации святителя Митрофана Воронежского. Известно, что при составлении акафиста и службы святителю Митрофану святитель Феофан активно переписывался с преосв. Иеремией (Соловьевым) и Иннокентием (Борисовым), – иерархами, сыгравшими важную роль в судьбе свт. Феофана (Говорова) [17, т. 2, с. 305–324]. В честь свт. Митрофана преосв. Филарет освятил домовую церковь в настоятельском доме, в котором жил на территории Киево-Печерской Лавры, где в 1841 году тайно принял схиму с именем Феодосий [17, т. 3, с. 460–471]. Участни-

ком подготовки канонизации свт. Митрофана был духовный сын свт. Филарета – иеромонах Иннокентий (Соколов) (1787–1856), которого святитель в 1816 году постриг в монашество. В период подготовки канонизации свт. Митрофана (1830–1833) архимандрит Иннокентий был ректором Воронежской духовной семинарии и настоятелем воронежского Акатова монастыря [14, с. 371]. В марте 1834 года Иннокентий был назначен настоятелем Иоанно-Предтеченского Трегуляева монастыря в Тамбовской епархии [26, с. 217]. В качестве благочинного монастырей архимандрит Иннокентий ревизовал Вознесенский женский монастырь в 1851 году, объективно оценив положительные стороны и упущения [6, д. 1249, л. 2–4]. Будучи благочинным, он также принял участие в создании общежительного Знаменского Сухотинского монастыря, в процедуре избрания настоятельницы Дорофеи, монахини из Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря [11, с. 37]. Свидетельством его смирения, нестяжательства и сыновней любви к духовному наставнику святителю Филарету является его личный архив, хранящийся в епархиальном фонде ГАТО и содержащий черновики писем к Высокопреосвященнейшему [6, д. 526]. Помимо писем, в архиве имеются выписки, сделанные из церковных и светских периодических изданий, стихи, дневниковые записи [6, д. 526]. Благодарную память о себе оставил архимандрит Иннокентий в лице своего ученика Августина (Ефимова) (1799–1883), постриженного им в монашество в 1846 году и рукоположенного в 1851 году во иеродиакона, а в 1854 году во иеромонаха [6, д. 1251]. Августин, как и его учитель, служил для братии Трегуляева Иоанно-Предтеченского монастыря примером аскетического жития, молитвенного делания [23, с. 30–32].

Строгостью аскетического образа жизни, щедрой благотворительностью отличался и митрополит Георгий (Постников) (1784–1860), который оказал заметное влияние на свт. Феофана Затворника в Санкт-Петербургский период его жития. На поприще ректора и профессора Санкт-Петербургской духовной академии Георгий (Постников) осуществлял образовательно-воспитательную и просветительскую деятельность, воспринятую им от архимандрита Филарета (Дроздова), позднее митрополита и святителя: преподавание богословских дисциплин на русском языке, свободный (импровизационный) стиль проповеди, создание церковной

периодической печати. В частности, он явился организатором первого церковного журнала «Христианское чтение» (1821). Высокопреосвященный Георгий вместе с архимандритом Феофаном (Говоровым), тогда ректором СПбДА, 30 мая 1858 освятил Исаакиевский собор в Петербурге. Собранных на торжество объединяли любовь к храму как источнику духовного просвещения, а также ревностное отношение к чистоте вероисповедания на миссионерском поприще, противостояние старообрядцам и сектантам. Радея о сохранении древних монастырских обычаев, митрополит Георгий любил столбовое пение (знаменное, кондакарное) [3, с. 580–582], яркий образец которого являла церковно-певческая традиция Киево-Печерской Лавры.

Особенно непростым в практике монашеского делания оказалось введение киновии в женские обители. Вопрос об управлении женским монастырем на основании устава оставался нерешенным. Общего понимания феномена женского монашества в воспринятой византийской традиции не было. Развитие женского монашества искусственно сдерживалось синодальными властями, «Духовный регламент» и «Прибавления к Духовному регламенту» от 1722 года ограничивали возраст вступления женщин в монашеский чин: не раньше 50 лет и не позже 60, против требований для мужчин: не ранее 30 лет. Более жестко регламентировалось женское монашество в общении с миром, так как никому, кроме игумении, покидать обитель не разрешалось, а сам регламент общал: «монастырям женским всегда заключенным быть». Мужчины-монахи могли, получив от игумена «подорожную», навещать родственников четыре раза в год [5, с. 141].

Общежительный тип монастыря не следует путать с женскими монашескими общинами, или «женскими общежитиями», которые стали возникать еще при Екатерине II. Такие общины могли принимать формы просфорни, богадельни, церковно-приходской школы. Общины возникали и при приходском храме, как, например, в селе Селезни (1849) и Троекурово (1857) Тамбовской епархии, когда рост активности женского монашества объяснялся и духовными, и социальными причинами [19]. Активность женского общинного движения в XIX веке естественно вызывала желание иерархов Церкви направить этот процесс к организации общежительных монастырей, так как существующие штатные женские

монастыри и монастыри своекоштные тяготели к полиритмии. Попытки ввести в них киновию организационными мерами настоятелей и правящих епископов быстрого результата не дали. Сказанное подтверждает опыт наиболее влиятельного иерарха и талантливого организатора – митрополита Московского Филарета (Дроздова). Он одним из первых оценил активность и жизнеспособность женских общин, количество которых в XIX веке постоянно возрастало. Увидев на примере Московской епархии, что при организационной поддержке стихийно возникающие женские общины естественно преобразуются в киновии, митрополит, используя свое влияние, добился синодального решения о приоритетной поддержке общежительных новообразуемых женских монастырей. Решение оказалось результативным: «Из 156 женских общин, созданных в Российской Империи за период с 1764 по 1894 годы, 104, т. е. 67%, стали монастырями с общежительным уставом» [12]. Менее результативной оказалась практика преобразования штатных женских особножитных или своекоштных монастырей в киновии; эти монастыри ориентировались не на высокий образец монастырского подвижничества, идущего от древних монашеских образцов, а на практику XVII–XVIII веков, допускавшую отступление от устава, послабления, неподчинение. Условием исправления положения в таких женских обителях свт. Филарет считал назначение деятельной игумении, разделяющей взгляды о необходимости введения киновии. Святитель в 1852 разработал «Правила благоустройства монашеских братств в Москве», в которых говорилось о необходимости осторожно и умеренно вводить общежительный устав. Нарастающую же тенденцию образования женских общин святитель рассматривал как следствие растущей религиозности женщин и свидетельство народного благочестия [12].

Одновременно с практикой московского митрополита подобные подходы к женскому монашеству практиковались и в провинции. В Тамбовской епархии наиболее показателен в этом плане опыт епископа Феофана (Говорова) и игумении Тамбовского третьеклассного девичьего Вознесенского монастыря – Антонии (Аносовой).

Хотя монументальный труд святителя Феофана Затворника «Древние иноческие уставы» был опубликован в 1892 году [10], над изучением источников он работал еще со времен назначения в Русскую духовную миссию в Иерусалиме (1847–1854), где сов-

местно с архимандритом Порфирием (Успенским) имел возможность изучать редкие рукописные памятники аскетической мысли подвижников восточных монастырей [7, с. 28–30]. Древние Уставы свидетельствовали, что киновия не ограничивает самобытности православных обителей, отчего в каждом конкретном случае единство обетов, несению которых способствует Устав, представлено разнообразием личных опытов спасения. Возможно, именно поэтому в сборнике святителя Феофана, помимо уставов, представлены жития св. великих отцов Тавеннисийских, преподобных Пахомия Великого, Орсии, Феодора Освященного, Венедикта Нурсийского.

Преосвященный Феофан свое попечение о женском монашестве осуществлял неспешно, руководствуясь опытом митрополита Филарета (Дроздова). Знание традиций монашеского общежития святителя Феофана было очень глубоким. Он многое воспринял от своих предшественников-учителей: митрополита Филарета (Амфитеатрова), митрополита Григория (Постникова), архиепископа Иннокентия (Борисова), духовного наставника епископа Иеремии (Соловьева). Всех названных святителей связывали дружба и братские отношения. Например, архиепископ Иннокентий (Борисов) в Орловской духовной семинарии (1815–1819) сидел за одной партой с будущим епископом Кавказским Иеремией (Соловьевым) [4, с. 110]. Со времен пребывания в Киевской духовной академии продолжалась его дружба с митрополитом Макарием (Булгаковым), архиепископом Димитрием (Муретовым) (1811–1883); с первых шагов на поприще духовного образования в училище, семинарии и академии Санкт-Петербурга оценку своим сочинениям святитель искал в лице епископа Игнатия (Брянчанинова) (1807–1867).

Взгляд преосвященного Феофана на общежительные женские монастыри обнаруживают его «Слова», сказанные в период служения на Тамбовской кафедре с 1859 по 1860 годы и изданные отдельным томом в 1861 году [21]. Некоторые из этих сочинений публиковались в «Тамбовских епархиальных ведомостях», где, кроме того, были опубликованы пять поучений «О пути ко спасению», а также «Письма о христианской жизни», содержащие мысли святителя о монашестве, в том числе и женском.

Наиболее отчетливо мысль о предпочтительности киновной организации женских обителей перед особножительными или ке-

лиотскими читается в словах епископа Феофана, сказанных по разным случаям в момент пребывания в монастырях [24]: в Тамбовском Вознесенском (3 слова) [21, с. 86–90, 121–125, 148–151], в Кирсановском Тихвино-Богородицком [21, с. 194–199], в Сухотинском Богородице–Знаменском (2 слова) [21, с. 15–21; 262–268], в Сезеновском Иоанно-Казанском (3 слова) [21, с. 99–104; 199–204; 204–208], в Троекуровской Димитриевской женской общине [21, с. 195–199], в Темниковском Рождество-Богородицком [21, с. 32–37], в Кадомском Милостиво-Богородицком [21, с. 108–112], в Усманском Софийском [21, с. 184–190].

В заключение приведем слова святителя Феофана о духовной высоте русского иночества: «Наш образ иночества согласен с первоначальным и с тем, в каком оно было держимо в Церкви во все время – от начала до нас. Да порадуются иноки, увидев, как древен иноческий род наш и да воодушевятся ревностью быть иноками, как следует им быть. Сколько у нас родоначальников и какое неисчетное родство!» [10, с. 7].

Список литературы

1. *Амвросий (Вайнагий), иером.* Историко-литургическое исследование традиций и особенностей богослужения Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры в XVIII–XX ст. : диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия / иеромонах Амвросий (Вайнагий) ; Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра. – Киев, 2010. – 198 с.

2. *Архангельская, А. В.* «Иосифляне» и «нестяжатели» / А. В. Архангельская // Слово : образовательный портал. – URL: https://www.portal-slovo.ru/philology/37346.php?ELEMENT_ID=37346&PAGEN_1=3 (дата обращения: 11.12.2019).

3. *Берташ А., свящ.* Григорий (Постников) / свящ. Александр Берташ, С. Л. Фирсов // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2006. – Т. 12. – С. 580–582.

4. *Виноградов, И. З.* Преосвященнейший Иеремия, епископ Нижегородский, и его воспоминания о преосвященнейшем Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом / И. З. Виноградов. – Нижний Новгород : Тип. Нижегород. Губерн. правления, 1886. – 138 с.

5. *Водарский, Я. Е.* Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII в. / Я. Е. Водарский // Историческая география России : XII – начало XX в. : сб. ст. к 70-летию профессора Л. Г. Бескровного. – Москва : Наука, 1975. – С. 70–98.

6. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 526. 161 л. ; Д. 1249. 16 л. ; Д. 1251. 219 л.

7. *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении / архимандрит Георгий (Тертышников). – Москва : Правило веры, 1999. – 570 с.

8. *Дионисий (Шленов), игум.* Три монашеских обета : каноническое и богословское содержание / игумен Дионисий (Шленов) // Монастыри и монашество : традиции и современность : материалы науч. конф., Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 23–24 сентября 2013. – Москва : Синод. отд. по монастырям и монашеству Рус. Православ. Церкви, 2013. – С. 115–156.

9. *Болгарский Д., протодиак.* Киево-Печерский распев / протоиерей Димитрий Болгарский // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2006. – Т. 33. – С. 83–91.

10. Древние иноческие Уставы преподобного Пахомия Великого, святого Василия Великого, преподобного Иоанна Кассиана и преподобного Венедикта, собранные епископом Феофаном. – Репр. воспр. изд. Афонского Русского Пантелеймонова монастыря 1892 г. – Рига : Паломник : Благовест, 1995. – 653, [1], VIII, [2] с.

11. *Кадомский, М. П.* Историко-статистическое описание Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря / М. П. Кадомский. – Тамбов : Тип. Палаты Гос. Имуществ, 1864. – 64 с.

12. *Козлов М., прот.* Святитель Филарет (Дроздов) и его отношение к женскому монашеству / протоиерей М. Козлов // Песнь степеней : келейный блокнот : сайт. – URL: <http://stepenna.blogspot.com/2018/11/svyatitel-Filaret.html> (дата обращения: 14.11.2018).

13. *Лебедева-Емелина, А. В.* Бортнянский / А. В. Лебедева-Емелина // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2006. – Т. 6. – С. 88–91.

14. *Митрофан (Шкурин), иером.* Акатов во имя святителя Алексия женский монастырь / иеромонах Митрофан (Шкурин)

// Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2000. – Т. 1. – С. 371.

15. РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3069. 90 л. Список с главной описи церковному и ризничному имуществу Тамбовского Вознесенского девичьего третьеклассного монастыря, составленный в 1857 году.

16. *Серафима, игум.* История Киево-Печерской Лавры : историко-богословское исследование. Кн. 1. XI – первая половина XIII в. / игуменья Серафима ; Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра. – Киев : Мистецтво, 2001. – 438 с.

17. *Сергий (Василевский), архим.* Высокопреосвященнейший Филарет в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий, и его время : в 3 т. / архимандрит Сергий (Василевский). – Казань : Типолитогр. И. С. Перова, 1888. – 3 т.

18. *Сидоров, А. И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества / А. И. Сидоров. – Москва : Православ. паломник, 1998. – 545 с.

19. *Синицына, Н. В.* Монашество и монастыри в России XI–XX века : исторические очерки / Н. В. Синицына // Золотой корабль : электрон. б-ка. – URL: <http://www.golden-ship.ru> (дата обращения: 16.05.2014).

20. *Ефрем Сирин, прп.* Увещевание монахам. Р. 345. Цит. по: Дионисий (Шленов), игум. Три монашеских обета : каноническое и богословское содержание / игумен Дионисий (Шленов) // Монастыри и монашество : традиции и современность : материалы науч. конф., Свято-Троицкая Лавра, 23–24 сентября 2013. – Москва : Синод. отд. по монастырям и монашеству Рус. Православ. Церкви, 2013. – С. 117.

21. Слова к тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859–1860 годах. – Санкт-Петербург : Тип. Штаба военно-учеб. заведений, 1861. – 326, [3] с.

22. Собственность в России : Средневековье и раннее новое время. – Москва : Наука, 2001. – 283 с.

23. Тамбовский патерик : православные святые и подвижники благочестия Тамбовского края. В 2 кн. Кн. 2. / сост.: А. Н. Алленов, О. Ю. Левин, А. С. Бочаров. – Тамбов : Центр православ. культуры, 1999. – 97 с.

24. *Феодосий (Васнев), митр.* Святитель Феофан Затворник: наставления монашествующим Тамбовских женских обителей / ми-

трополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий // Свято-Успенский Вышенский монастырь : офиц. сайт. – URL: <http://svtheofan.ru/item/2609-feodosiy-mitropolit-tambovskiy-i-passkazovskiy.html> (дата обращения: 22.10.2017).

25. *Феофан (Меджидов), архим.* Устав Киево-Печерской Лавры как образец преемства монашеской традиции : доклад на Международной конференции «Преемство монашеских традиций в современных монастырях. Духовное наследие египетских отцов и его актуальность для современного монашества». Москва, Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь, 17–18 ноября 2018 г. / архимандрит Феофан (Меджидов) // Монастырский вестник : офиц. сайт Синод. отд. по монастырям и монашеству Рус. Православ. Церкви. – URL: https://monasterium.ru/doklady/preemstvo-monasheskikh-traditsiy_2018 (дата обращения: 01.02.2019).

26. *Хитров Г., свящ.* Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / священник Георгий Хитров. – Тамбов : В тип. К. И. Закржевского, 1861. – 340 с.

27. ЦГИАК (Центральный государственный исторический архив, г. Киев). Ф. 128. Оп. 2 мон. Д. 1109. Л. 67 об. – 69.

28. *Frazer Ch. A.* Late Roman and Byzantine Legislation on the Monastic Life from the Fourth to the Eighth Centuries / A. Ch. Frazer // Church History. 51.3.1982. P. 263–279.

UDC 93 94(47)

**MONKS IN CENOBIUM MONASTERIES:
SPIRITUAL EXPERIENCE
OF PREDECESSORS AND
CONTEMPORARIES OF ST. THEOPHAN
THE RECLUSE**

Vladimir A. Sergunin, Archpriest
Master of Religious Studies
Senior Lecturer
Church and Practice Department
Tambov Theological Seminary
PhD student at the Department of
General History
Derzhavin Tambov State University
E-mail: vlaserg@gmail.com

For citation: Sergunin V. A., Archpriest. Monks in cenobium monasteries: spiritual experience of predecessors and contemporaries of St. Theophan the Recluse // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 4 (13), pp. 60–80. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the successive tradition of the Orthodox Byzantine Eastern and Russian cenobium monasteries, preserved by the ascetic labors of the hierarchs of the Russian Orthodox Church. The examples of the influence of the Kiev-Pechersk traditions on the convents of the Tambov diocese are revealed and the aspects of the liturgical life of the Tambov third-year nun's Ascension monastery are touched upon on the example of the analysis of the inventories of liturgical books. The influence of prominent representatives of the Orthodox hierarchy, primarily of the South Russian, on the views of St. Theophan regarding the cenoby in convents is characterized. An analysis of the reasons for the growing dynamics of the formation of women's communities and the problem of transferring eremitic monasteries to cenobitic ones is given.

Keywords: Cenoby; monastery charter; female monasticism; dormitory; continuity of monastic traditions.

References

1. *Ambrose (Vainagius), Hieromonk*. Istoriko-liturgicheskoe issledovanie traditsii i osobennostei bogosluzheniya Svyato-Uspenskoii Kievo-Pecherskoii Lavry v XVIII–XX st. Diss. kand. bog. [Historical and liturgical study of the traditions and features of the divine services of the Holy Dormition Kiev-Pechersk Lavra in the 18th–20th centuries. Cand. sci. (theology) diss.]. Kiev, 2010, 198 p. (in Russian)
2. *Arkhangelskaya, A. V.* “‘Iosiflyane’ i ‘nestyazhateli’” [“Josephites” and “Nonpossessors”]. (in Russian). Available at: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>. (Accessed 11.12.2017)
3. *Bertash A., Priest, Firsov S. L.* Grigory (Postnikov) [Grigory (Postnikov)]. Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia], Moscow, Church and Scientific Centre “Orthodox Encyclopedia”, 2006, vol. 12, pp. 580–582. (in Russian)
4. *Vinogradov, I. Z.* Preosvyashchennishii Ieremiya, episkop Nizhegorodskii, i ego vospominaniya o preosvyashchennishem Innokentii, arkhiepiskope Khersonskom i Tavricheskom [His Grace Jeremiah, Bishop of Nizhny Novgorod, and his memoirs about His Grace Innokentii, Archbishop of Kherson and Taurida]. Nizhny Novgorod, Printing house of the Nizhny Novgorod Provincial government, 1886, 138 p. (in Russian)
5. *Vodarsky, Ya. E.* Tserkovnye organizatsii i ikh krepostnye krest'yane vo vtoroi polovine XVII – nachale XVIII v. [Church organizations and their serfs in the second half of the 17th – early 18th centuries]. Sbornik statei k 70-letiyu professora L. G Beskrovnogo “Istoricheskaya geografiya Rossii: XII – nachalo XX v.” [Collected papers to the 70th anniversary of Professor L. G. Beskrovny “Historical geography of Russia: XII – early XX century”], Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 70–98. (in Russian)
6. GATO, F. 181, Op. 1, D. 526. – 161 l.; D. 1249. – 16 l.; D. 1251 - 219 l. [The State Archive of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 526. Sheet 161; File 1251, Sheet 219]. (in Russian)
7. *Georgy (Tertyshnikov), Archimandrite*. Svyatitel’ Feofan Zatvornik i ego uchenie o spasenii [Saint Theophan the Recluse and his teaching on salvation]. Moscow, The Rule of Faith Publ., 1999, 570 p. (in Russian)

8. *Dionisy (Shlenov), Hegumen. Tri monasheskikh obeta: kanonicheskoe i bogoslovskoe sodержanie* [Three monastic vows: canonical and theological content]. *Materialy nauchnoi konferentsii "Monastyri i monashestvo: traditsii i sovremennost"* [Proceedings of the scientific conference «Monasteries and Monasticism: Traditions and Present Time»], Holy Trinity Lavra, 23–24 September 2013. Moscow, Synodal Department for Monasteries and Monasticism of the Russian Orthodox Church, 2013, pp. 115–156. (in Russian).

9. *Dimitry Bolgarsky, Protodeacon. Kievo-Pecherskii raspev* [Kiev-Pechersk chant]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], Moscow, Church and Scientific Centre "Orthodox Encyclopedia", 2006, vol. 33, pp. 83–91. (in Russian)

10. *Drevnie inocheskie Ustavy prepodobnogo Pakhomiya Velikogo, svyatogo Vasiliya Velikogo, prepodobnogo Ioanna Kassiana i prepodobnogo Venedikta, sobrannye Episkopom Feofanom* [Ancient monastic Statutes of Reverend Pachomius the Great, Saint Basil the Great, Reverend John Cassian and Reverend Benedict, collected by Bishop Theophan]. Edition of the Athos Russian Panteleimon Monastery, 1892. Riga, Palomnik Publ., Blagovest Pub., 1995, 653 p. (in Russian)

11. *Kadomsky, M. P. Istoriko-statisticheskoe opisanie Bogoroditse-Znamenskogo Sukhotinskogo monastyrya* [Historical and statistical description of the Bogoroditse-Znamensky Sukhotinsky monastery]. Tambov, State Property Chamber Printing House Publ., 1864, 64 p. (in Russian)

12. *Kozlov M., Archpriest. Svyatitel' Filaret (Drozdov) i ego otnoshenie k zhenskomu monashestvu* [Saint Philaret (Drozdov) and his attitude to female monasticism]. (in Russian). Available at: <http://stepenna.blogspot.com/2018/11/svyatitel-Filaret.html> (accessed 14.11.2018)

13. *Lebedeva-Emelina, A. V. Bortnyansky* [Bortnyansky]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], Moscow, Church and Scientific Centre "Orthodox Encyclopedia", vol. 6, pp. 88–91. (in Russian)

14. *Mitrofan (Shkurin), Hieromonk. Akatov vo imya svyatitelya Aleksiya zhenskii monastyr'* [Akatov nunnery in the name of St. Alexis]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], Moscow, Church and Scientific Centre "Orthodox Encyclopedia", 2000, vol. 1, p. 371. (in Russian)

15. RGIA, F. 834, Op. 3, D. 3069. 90 l. Spisok s glavnoi opisi tserkovnomu i riznichnomu imushchestvu Tambovskogo Voznesenskogo devich'ego tret'eklassnogo monastyrya, sostavlennyi v 1857 godu [The Russian State Historical Archive, Fund 834, Series 3, File 3069. 90 sheets. The list from the main inventory of the church and sacristan property of the Tambov Ascension third-class nunnery, compiled in 1857]. (in Russian)

16. *Seraphima, Hegumeness*. Istoriya Kievo-Pecherskoi Lavry: Istoriko-bogoslovskoe issledovanie [History of the Kiev-Pechersk Lavra: Historical and Theological Research]. Book 1. 11th – the first half of the 13th centuries. Kiev, Mystetstvo Publ., 2001, 438 p. (in Russian)

17. *Sergius (Vasilevsky), Archimandrite*. Vysokopreosvyashchennishii Filaret v skhimonashestve Feodosii (Amfiteatrov), mitropolit Kievskii i Galitskii, i ego vremena [Most Reverend Philaret, in schema Theodosius (Amfiteatrov), Metropolitan of Kiev and Galicia, and his time]. Kazan, I.S. Perov Typolithograph Publ., 1888, 3 vol. (in Russian)

18. *Sidorov, A. I.* Drevnekhristskii asketizm i zarozhdenie monashestva [Ancient Christian asceticism and the birth of monasticism]. Moscow, Orthodox Pilgrim Publ., 1998, 545 p. (in Russian)

19. *Sinitsyna, N. V.* Monashestvo i monastyri v Rossii XI–XX veka: istoricheskie ocherki [Monasticism and monasteries in Russia in the 11th – 20th centuries: historical sketches]. Zolotoi korabl'. Elektronnaya biblioteka [Golden Ship. Electronic Library]. (in Russian). Available at: <http://www.golden-ship.ru> is free // Title. from the screen. (accessed 16.05.2014)

20. *Saint Ephrem the Syrian*. Uveshchevanie monakham [Exhortation to the monks]. Materialy nauchnoi konferentsii “Monastyri i monashestvo: traditsii i sovremennost’”, Svyato-Troitskaya Lavra, 23–24 sentyabrya 2013 [Proceedings of the scientific conference “Monasteries and monasticism: traditions and the present time“, Holy Trinity Lavra, 23–24 September 2013]. Moscow, Synodal Department for Monasteries and Monasticism of the Russian Orthodox Church, 2013, p.117 (in Russian).

21. Slova k tambovskoi pastve Feofana, episkopa Tambovskogo i Shatskogo v 1859–1860 godakh [Addresses to the Tambov flock of Theophan, Bishop of Tambov and Shatsk in 1859–1860].

St. Petersburg, Military Education Headquarters Printing House Publ., 1861, 326 p. (in Russian)

22. *Sobstvennost' v Rossii: Srednevekov'e i rannee novoe vremya* [Property in Russia: the Middle Ages and early modern times]. Moscow. Nauka Publ., 2001, 283 p. (in Russian)

23. *Allenov A. N., Levin O. Yu., Bocharov A. S. Tambovskii paterik: pravoslavnye svyatye i podvizhniki blagochestiya Tambovskogo kraja. V 2 kn. Kn 2* [Tambov patericon: Orthodox saints and devotees of piety in the Tambov region. In 2 books. Book 2]. Tambov, Center of Orthodox Culture Publ., 1999, 97 p. (in Russian)

24. *Feodosy (Vasnev), Metropolitan. Svyatitel' Feofan Zatvornik: nastavleniya monashestvuyushchim Tambovskikh zhenskikh obitelei* [Saint Theophan the Recluse: Instructions for cloisteres in Tambov nunneries]. *Svyato-Uspensky Vyshensky monastyr': ofitsial'ny sait* [Holy Dormition Vyshensky monastery: official website]. (in Russian). Available at: <http://svtheofan.ru/item/2609-feodosiy-mitropolit-tambovskiy-i-passkazovskiy.html> (Accessed: 22.10.2017).

25. *Theophan (Medzhidov), Archimandrite. Ustav Kievo-Pecherskoi Lavry kak obrazets preemstva monasheskoi traditsii* [The charter of the Kiev-Pechersk Lavra as an example of the continuity of monastic tradition]. *Doklad na Mezhdunarodnoi konferentsii "Preemstvo monasheskokh traditsii v sovremennykh monastyryakh. Dukhovnoe nasledie egipetskikh ottsov i ego aktual'nost' dlya sovremennogo monashestva"*. *Zachat'evskii stavropigal'nyi zhenskii monastyr', 17–18 noyabrya 2018* [Report at the International conference "Continuity of monastic traditions in modern monasteries. The spiritual heritage of Egyptian fathers and its relevance for modern monasticism". *Zachatievsky stauropolegion convent, 17–18 November 2018*]. *Monastyrskii vestnik: ofitsial'nyi sait Sinodal'nogo otdela po monastyryam i monashestvu Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Monastery Bulletin: official website of the Synodal Department for Monasteries and Monasticism of the Russian Orthodox Church. (in Russian). Available at: https://monasterium.ru/doklady/preemstvo-monasheskikh-traditsiy_2018 (Accessed: 01.02.2019).

26. *Khitrov G., Priest. Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoi eparkhii* [Historical and statistical description of the Tambov diocese]. Tambov, K. I. Zakrzhevsky Printing House Publ., 1861, 340 p. (in Russian)

27. TsGIAK (Central State Historical Archives, Kiev) F. 128. Op. 2 mon. D. 1109.L. 67 ob. – 69 [TsGIAK (Central State Historical Archives, Kiev). Fund 128. Series 2. File 1109. Sheets 67 reverse – 69]. (in Russian)

28. *Frazer Ch. A.* Late Roman and Byzantine Legislation on the Monastic Life from the Fourth to the Eighth Centuries. Church History, 1982, pp. 263–279.

УДК 37.017.925, 37.017.93

**ДНЕВНИКИ В. Т. ГРОЗДОВА КАК
ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ
СЛУЖЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ
(ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)
НА ТАМБОВСКОЙ ЗЕМЛЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Протоиерей Виктор Федорович
Лисюнин**

кандидат богословия, кандидат
исторических наук, заведующий
кафедрой церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail:ovli09@mail.ru

Для цитирования: Лисюнин В. Ф., прот. Дневники В. Т. Гроздова как источник изучения темы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской земле в годы Великой Отечественной войны // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 4 (13). С. 80–110.

Аннотация

В статье анализируются дневниковые записи Вячеслава Тихоновича Гроздова (Тамбов, 1927 – Санкт-Петербург, 2010), сына хирурга Т. М. Гроздова, главного хирурга-консультанта тамбовских эвакогоспиталей. Автор сообщает, что дневники В. Т. Гроздова периода Великой Отечественной войны отражают не только исторические реалии того времени, описания повседневной жизни города, но и позволяют охарактеризовать обстановку общественной жизни, в которой пребывал архи-